

Научная статья
УДК 93/94

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-4-988-1001>

Деятельность военно-политического руководства страны и органов госбезопасности СССР по организации партизанского движения на территории Советской Белоруссии в 1941–1944 гг.

Виталий Николаевич Бугаев ^{*}, Юрий Николаевич Усцелемов

Военный институт (инженерно-технический) федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева» Министерства обороны Российской Федерации
191123, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Захарьевская, 22

^{*}Адрес для переписки: bugaev251970@yandex.ru

Аннотация

Актуальность. События 80-летней давности, происходящие на оккупированной территории советской Белоруссии в 1941–1944 гг., и сегодня вызывают споры как среди отечественных, так и зарубежных историков. Недостаточная степень изученности отдельных вопросов, связанная с деятельностью органов госбезопасности СССР в развитии партизанского движения на территории советской Белоруссии в 1941–1944 гг., породила домыслы и фальсификации. Цель исследования – показать исторические события, происходящие на территории советской Белоруссии в 1941–1944 гг., а также деятельность военно-политического руководства страны и органов государственной безопасности СССР по организации партизанского движения в республике.

Материалы и методы. Проведенное исследование базируется на архивных документах Российского государственного архива социально-политической истории и Национального архива республики Беларусь. Применялись как общенаучные методы анализа, синтеза, так и синхронистический, историко-системный, типологический, историко-сравнительный.

Результаты исследования. Партизанское движение, развернувшееся на оккупированной территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны, стало частью всенародной борьбой за свободу и независимость Советского Союза. Неоценимую помощь Красной Армии в борьбе с оккупантами оказали партизаны Белоруссии, которые систематически проводили диверсии в тылу вражеских войск. В организации и развертывании всенародной борьбы на оккупированной территории Белоруссии принимали активное участие не только военно-политическое руководство страны, но и органы госбезопасности СССР.

Выводы. Совместная деятельность военно-политического руководства страны и органов государственной безопасности СССР сыграли большую роль в организации партизанского движения на временно оккупированной территории советской Белоруссии в 1941–1944 гг., которые оказали существенную помощь Красной армии в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Ключевые слова: Белоруссия, БШПД, политическое руководство, оккупанты, органы госбезопасности, партизанское движение, ЦШПД

Финансирование. Финансирование работы отсутствовало.

Вклад авторов: В.Н. Бугаев – разработка концепции исследования, анализ научной литературы, написание черновика рукописи. Ю.Н. Устелемов – поиск и анализ архивных документов и материалов, формулировка выводов и результатов исследования.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Бугаев В.Н., Устелемов Ю.Н. Деятельность военно-политического руководства страны и органов госбезопасности СССР по организации партизанского движения на территории Советской Белоруссии в 1941–1944 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 30. № 4. С. 988–1001. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-4-988-1001>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-4-988-1001>

Activities of the military-political leadership of the country and the state security agencies of the USSR in organizing the partisan movement on the territory of Soviet Belarus in 1941–1944

Vitaliy N. Bugaev *, Yuri N. Ustselelov

Federal Military (Engineering) State Owned Institute of High Education,
a branch of the Military Academy of Logistics named after General of the Army A.V. Khrulyov
of the Ministry of Defense of the Russian Federation
22 Zakhariyevskaya St., St. Petersburg, 191123, Russian Federation

*Corresponding author: bugaev251970@yandex.ru

Abstract

Importance. The events of 80 years ago, which took place in the occupied territory of Soviet Belarus in 1941–1944, still cause controversy among both domestic and foreign historians. The insufficient degree of study of certain issues related to the activities of the USSR state security agencies in the development of the partisan movement on the territory of Soviet Belarus in 1941–1944 gave rise to speculation and falsifications. The purpose of the study is to show the historical events taking place on the territory of Soviet Belarus in 1941–1944, as well as the activities of the military-political leadership of the country and the state security agencies of the USSR in organizing the partisan movement in the republic.

Materials and Methods. The research is based on archival documents of the Russian State Archives of Socio-Political History and the National Archives of the Republic of Belarus. Both general scientific methods of analysis and synthesis were used, as well as synchronistic, historical-systemic, typological, historical-comparative.

Results and Discussion. The partisan movement that unfolded in the occupied territory of Belarus during the Great Patriotic War became a nationwide struggle for the freedom and independence of the Soviet Union. Invaluable assistance to the Red Army in the fight against the invaders was provided by the partisans of Belarus, who systematically carried out sabotage in the rear of the enemy troops. Not only the military-political leadership of the country, but also the state security agencies of the USSR took an active part in the organization and deployment of the national struggle in the occupied territory of Belarus.

Conclusion. The joint activities of the military-political leadership of the country and the state security agencies of the USSR played a great role in the organization of the partisan movement in

the temporarily occupied territory of Soviet Belarus in 1941–1944, which provided significant assistance to the Red Army in the fight against the Nazi invaders.

Keywords: Belarus, BHPD, political leadership, occupiers, state security agencies, partisan movement, CHPM

Funding. No funding was reported for this research.

Authors' Contribution: V.N. Bugaev – research concept, scientific literature analysis, writing – original draft preparation. Yu.N. Ustselemov – search and analysis of archival documents and materials, formulated the conclusions and results of the study.

Conflict of Interests. The authors declare no conflict of interests.

For citation: Bugaev, V.N., & Ustselemov, Yu.N. (2025). Activities of the military-political leadership of the country and the state security agencies of the USSR in organizing the partisan movement on the territory of Soviet Belarus in 1941–1944. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 30, no. 4, pp. 988–1001. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-4-988-1001>

АКТУАЛЬНОСТЬ

В этом году исполнится 84 года со дня начала Великой Отечественной войны, а Беларусь отметит 84-летие начала партизанского движения. Несгибаемую стойкость и мужество в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками проявили партизаны Белоруссии, боровшиеся с оккупантами на временно оккупированной территории республики. Партизанское движение, как и народное ополчение, было массовым и по своему размаху и военным результатам имело стратегическое значение. Оценивая вклад партизанских отрядов в Победу над врагом, Маршал Советского Союза Г.К. Жуков отмечал: «Командованию вражеских войск пришлось у себя в тылу практически создавать второй фронт для борьбы с партизанами, на что отвлекались крупные силы войск. Это серьезно отразилось на общем состоянии германского фронта и, в конечном счете, на исходе войны» [1]. В партизанских отрядах, в подпольных партийных и антифашистских организациях сражались свыше 440 тыс. человек. Вне всякого сомнения, такой результат не мог быть достигнут без масштабной и организаторской работы, в которой принимало участие военно-политическое руководство страны и все силовые структуры. В проведении этой работы особое место занимает деятельность органов госбезопасности СССР.

Цель исследования – показать исторические события, происходящие на территории советской Белоруссии в 1941–1944 гг., а также деятельность военно-политического руководства страны и органов государственной безопасности СССР по организации партизанского движения в республике.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Основу исследования составляют как общенаучные методы анализа, синтеза, так и специальные, такие как синхронистический, историко-системный, типологический, историко-сравнительный. Исследование архивных материалов Российского государственного архива социально-политической истории и Национального архива республики Беларусь позволяет проанализировать деятельность военно-политического руководства страны и органов государственной безопасности СССР по организации партизанского движения на временно оккупированной территории советской Белоруссии в 1941–1944 гг.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Говоря о партизанах и партизанском движении, необходимо дать определение данным понятиям. Так, в словаре-справочнике по военно-исторической терминологии на странице 155 дано определение термину партизаны – лица, добровольно воюющие за

свободу и независимость своей родины в составе организованных вооруженных формирований на захваченной противником территории. На этой же странице дано определение и партизанскому движению – вооруженная борьба советского народа против немецко-фашистских захватчиков на оккупированной территории страны¹.

С середины 30-х гг. XX века политическое руководство СССР предполагало, что военное столкновение с коалицией западных стран неизбежно. В связи с этим на приграничных территориях и, в частности Белоруссии, создавалась база для создания и развертывания партизанского движения. Так, на территории Восточной Белоруссии при непосредственном руководстве органов госбезопасности СССР были созданы базы для последующего развертывания шести партизанских отрядов (Бобруйский, Борисовский, Минский, Мозырский, Полоцкий, Слуцкий) и подобран штат личного состава. Из шести командиров партизанских отрядов четверо являлись сотрудниками органов госбезопасности С.А. Ваушасов, В.З. Корж, К.П. Орловский, А.М. Рабцевич. В среднем численность отряда колебалась от 300 до 500 человек. Партизанские отряды строились по территориальному принципу. Структура партизанского отряда копировала военную и состояла из взводов, рот и батальонов. В каждом партизанском отряде имелся свой орган управления (командир отряда, начальник штаба, заместитель командира отряда по политической части, начальник разведки и помощник командира отряда по снабжению). Обучение личного состава партизанских отрядов велось сотрудниками органов НКГБ в закрытых школах. Личный состав обучался по таким специальностям, как минер-подрывник, разведчик, снайпер, связист, пулеметчик. Общим для всех специальностей была медицинская подготовка [2]. Курс подготовки составлял от 3-х до 6-ти месяцев и зависел от предстоящих задач каждого отряда.

¹ Степанищев А.Т., Филипповых Д.Н. Словарь-справочник по военно-исторической терминологии. Москва, 2004. 256 с.

Для каждого отряда были созданы базы с закладкой оружия и боеприпасов, взрывчатых веществ и средств взрывания, медикаментов и продовольствия. Особенностью создания базы было то, что оружие закладывалось с учетом увеличения численности партизанского отряда. О месте расположения базы знал только ограниченный круг лиц отряда.

Кроме подготовки партизанских отрядов, органами госбезопасности СССР проводилась работа по подготовке сетей подпольщиков в областных городах, которые в случае войны должны были остаться на оккупированной территории и вести разведывательно-диверсионную деятельность. К концу 30-х гг. такая работа была практически завершена.

С активизацией политических и экономических контактов с Германией происходят перемены и во внешней политике Советского Союза. В ночь с 23 на 24 августа 1939 г. был подписан советско-германский пакт о ненападении сроком на 10 лет. Вместе с договором был подписан секретный протокол о разделе сфер влияния. Бессарабия, Западная Белоруссия, Западная Украина, Прибалтика и Финляндия объявлялись зоной советского влияния. В 1939 г. ЦК ВКП(б) принимает наступательную военную доктрину – «воевать малой кровью на чужой земле», которая в новом Полевом уставе РККА 1939 г. была сформулирована так: «Если враг навяжет нам войну, Рабоче-Крестьянская Красная армия будет самой нападающей из всех нападающих армий». Главным политуправлением РККА доктрина разъяснялась конкретно: «Красная армия освободит трудящихся всех стран от ига помещиков и капиталистов»². В связи с этим партизанские отряды расформируются, а оружие и боеприпасы изымаются из тайников, что в последующем создало значительные сложности с оперативным развертыванием партизанского движения.

² Снаткай Л. Военные реформы РККА в 1939–1940 гг. URL: <http://dzen.ru> (дата обращения: 09.01.2025).

С первых дней войны и быстрым продвижением немецко-фашистских войск вглубь страны перед военно-политическим руководством и органами госбезопасности СССР остро встает вопрос о подготовке партизанских отрядов и подпольщиков для борьбы с агрессором на оккупированной территории Белоруссии. В связи с этим СНК СССР совместно с ЦК ВКП(б) 29 июня 1941 г. направляют Директиву № П 509 «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» с указанием о развертывании в тылу врага партизанских отрядов и диверсионных групп для борьбы с захватчиками. «В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т. д.»³. Руководствуясь данной директивой, ЦК КП(б) Белоруссии 30 июня 1941 г. направляет в областные города и районные центры Директиву № 1 «О переходе на подпольную работу организаций районов, занятых врагом» в которой говорилось: «в районах занятых врагом разжигать партизанскую войну, создавать подпольные организации и явочные квартиры» [3], а на следующий день Директиву № 2 «Партийным, советским и комсомольским организациям по развертыванию партизанской войны в тылу врага» [4], где было сказано о мобилизации населения на беспощадную борьбу с врагом. К проведению этой работы был оперативно привлечен личный состав органов госбезопасности. Так, 1 июля 1941 г. под Могилевом было проведено совещание работников госбезопасности, направлявшихся в тыл врага. В нем участвовали первый секретарь ЦК КП(б) П.К. Пономаренко, маршалы Советского Союза К.Е. Ворошилов, Б.М. Шапошников и начальник УНКВД Могилевской области Я.И. Пилипенко⁴.

³ Из истории Великой Отечественной войны, Директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) 29 июня 1941 г. // Известие ЦК КПСС 1991. № 6. С. 218-221

⁴ НАРБ (Национальный архив Республики Беларусь). Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 7. Л. 107.

Уже 2 июля 1941 г. первый секретарь ЦК КП(б) П.К. Пономаренко доложил И.В. Сталину о том, что в Белоруссии партизанское движение создано и предлагал при штабе фронта создать отдельное управление по работе с партизанами и населением оккупированных районов, которое готов был возглавить, а качестве заместителя предлагал назначить наркома государственной безопасности Белоруссии Л.Ф. Цанаву.

18 июля 1941 г. ЦК ВКП(б) приняло постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск»⁵, руководствуясь которым НКВД СССР направил НКВД БССР директиву «О работе среди населения оккупированных областей и партийно-политическом руководстве партизанским движением», директивой предписывалось: «...создать скрытый боевой резерв партизанского движения. Этот резерв партизанского движения не ограничивался численно и должен был вовлекать всех граждан, желающих освободиться от немецкого гнета» [5].

В первые недели Великой Отечественной войны партийно-советские и органы госбезопасности СССР проделали значительную работу по созданию партизанских отрядов и подполья на оккупированной территории БССР. Непосредственную работу по созданию партизанских отрядов вели областные, городские, районные комитеты партии и местные органы НКВД. До 90 процентов партизанских отрядов и групп было подготовлено и направлено за линию фронта в 1941 г. органами НКВД СССР [6].

В числе первых, сформированных в Белоруссии на начальном этапе войны, были партизанские отряды Т.П. Бумажкова (Полеская область), В.З. Коржа (Пинская область), В.Е. Лобанка (Витебская область), Ф.Г. Маркова (Вилейская область), М.Ф. Шмырева (Витебская область). Во главе отрядов, как правило, стояли люди, имеющие опыт ведения партизанской войны в Западной Белоруссии и Испании. Значительная часть из них

⁵ ЦА МО РФ (Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации). Ф. 229. Оп. 4184. Д. 1. Л. 90.

были кадровыми сотрудниками органов госбезопасности СССР.

По своему составу партизанские отряды не были однородными. Численность первых партизанских отрядов была относительно незначительной и составляла 25–60 человек, объединенные в 2–3 группы. Большую часть их составляли солдаты и офицеры РККА и органов госбезопасности, оказавшиеся в окружении и не сумевшие перейти линию фронта. Среди партизан Белоруссии было более 10 процентов военнослужащих, избежавших плена [7]. На вооружении партизаны имели винтовки, пулеметы, гранаты, собранные на местах сражений или захваченные у противника. Органы госбезопасности отбирали для работы в тылу врага прежде всего тех людей, которых хорошо знали и не сомневались в их преданности и политической благонадежности. В этой связи в начале войны в составе партизанских формирований преобладали работники местных партийных, советских и хозяйственных органов, сотрудники милиции [8]. Например, партизанский отряд В.З. Коржа в июле 1941 г. насчитывал 60 человек, из них 18 были рабочими и колхозниками, а остальные – представителями местных органов власти и управления, в том числе 11 сотрудников милиции [9]. К середине июля 1941 г. на оккупированной территории БССР действовали уже 4, в июле – 35 партизанских отрядов, а в августе – 61. К концу года в республике насчитывалось 104 партизанских отряда, 323 организаторские и диверсионные группы общей численностью 8307 человек⁶. Источником пополнения партизанских отрядов являлись созданные органами госбезопасности истребительные батальоны. Переброшенные в тыл врага с целью проведения разведывательно-диверсионной работы, они становились ядром для создания партизанских отрядов.

Несмотря на то, что партизанские отряды являлись иррегулярными формирования-

ми, не имевшие в начале войны единую и постоянную организацию, они создавались по армейскому образцу, приобретая вид войсковых частей и подразделений. Включение в партизанское движение военнослужащих регулярных частей, сотрудников органов госбезопасности вносило в деятельность партизанских отрядов элементы армейской организации и воинского порядка. Прежде всего, это выражалось в приведении партизан к присяге. Особенность заключалась в том, что единого текста партизанской присяги не существовало. Командиры совместно с комиссарами партизанских отрядов устанавливали форму и содержание партизанской присяги и порядок ее принятия. Например, в отряде М.Н. Шмырева партизаны принимали «Присягу белорусского партизана», а партизаны В.З. Коржа – «Клятву партизан», партизаны В.Е. Лобанка – «Присягу красного партизана» [10]. В большинстве партизанских отрядов к присяге партизаны приводились персонально перед строем. В отдельных партизанских отрядах клятва принималась коллективно, но с удостоверением данного факта личными подписями всех партизан, состоящих в отряде, включая и лиц командования.

Для организации партизанского движения, создания агентурной сети на временно оккупированной территории в начале июля 1941 г. в НКВД СССР была образована Особая группа, подчинявшаяся напрямую наркому внутренних дел Л.П. Берии. В октябре 1941 г. приказом № 001435 Особая группа была преобразована во 2-й отдел НКВД СССР.

В январе 1942 г. на базе 2-го отдела НКВД создается 4-е Управление НКВД СССР с задачей проведения диверсионно-разведывательных мероприятий, которое было подчинено старшему майору государственной безопасности П.А. Судоплатову. Для подготовки руководящих кадров и специалистов по диверсионно-разведывательной деятельности решением ГКО СССР в январе 1942 г. создаются три специальные школы НКВД, где курсанты получали теоретические знания и навыки партизанской борьбы. Под-

⁶ Лысенков С.Г. Правовой статус военнослужащих в период Великой Отечественной войны: Историко-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2005. 472 с.

бором руководящих кадров занимались представители органов НКВД. Для обучения будущих диверсантов в школы были направлены лучшие специалисты, например, в одну из школ для ускоренного обучения курсантов минно-взрывному делу был направлен И.Г. Старинов, являвшийся в рассматриваемый период одним из лучших специалистов-взрывников в органах госбезопасности. В разное время специальные школы госбезопасности окончили такие будущие прославленные командиры партизанских отрядов, действующих на территории Белоруссии, как И.Н. Банов, Ф.Ф. Дубровский и др.⁷ [11]. С апреля 1942 г. подготовка кадров велась «Особым белорусским сбором» – специальными курсами НКВД, действовавшими во Владимирской области.

По завершении обучения курсанты сводились в группы и направлялись во вражеский тыл или в прифронтовые зоны (Витебск, Гомель, Минск, Могилев, Орша, Слуцк), в районы крупных железнодорожных станций⁸. Перед органами госбезопасности СССР в этот период стояла задача не только подготовки и направления в тыл вражеских войск специальных отрядов и групп, но и создания на их основе партизанских отрядов. Для этой цели по распоряжению НКВД СССР Л.П. Берии было отобрано из числа оперативных работников наркомата 90 сотрудников и направлены в Восточную Белоруссию. В последующем ими было создано 18 партизанских отрядов, действующих на территории Гомельской, Минской и Могилевской областях. Так, спецотряд подполковника госбезопасности Юрина, действующий в Могилевской области, провел 15 боевых операций, в ходе которых было уничтожено более 1500 человек противника, 3 танка, 15 автомобилей, ликвидировано 7 полицейских участков⁹.

⁷ Партизанские легенды Беларуси // Коммунист Беларуси. Мы и время. № 3 (1057). 13.01.2017. URL: <https://comparty.by/gazeta/nomer-3-1057-ot-13012017> (дата обращения: 29.12.2024).

⁸ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 17. Л. 117.

⁹ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 394. Л. 10.

В задачу специальных групп входило:

- а) организация партизанских отрядов и руководство ими, а также создание основных и запасных мест дислокации;
- б) уничтожение материальных и технических запасов противника;
- г) проведение диверсий на железных и автомобильных дорогах, имеющих важное стратегическое значение;
- д) ликвидация коллаборационистов и вражеской агентуры, проникшей в партизанские формирования;
- е) ведение разведывательной деятельности и своевременная передача сведений в штаб армии и фронта, в чьих интересах выполнялась задача;
- ж) проведение террористических актов в отношении представителей гражданской и военной администрации противника.

Борьба в тылу врага с каждым месяцем становилась все более организованной, значительно возросла сила ударов. Наглядным примером такой динамики могут служить действия спецгруппы госбезопасности «Вперед». Так, если в марте 1942 г. спецгруппой госбезопасности «Вперед» было уничтожено 2 самолета, 4 автомашины, 5 воинских эшелонов, 2 волостные управы, то к октябрю 1943 г. ими было уничтожено около 240 карателей, 3 автомашины, 2 воинских эшелона и 2 паровоза, 1 бронепоезд, 70 повозок с боеприпасами [11].

Весной 1942 г. в результате успешного наступления Калининского фронта и действия партизанских отрядов Витебской области на стыке группы армии «Север» и «Центр» образовался 40-километровый разрыв фронта. В отечественную историю этот разрыв вошел как «Суражские ворота», которые просуществовали в период с 10 февраля по 28 сентября 1942 г. Образование «Суражских ворот» позволило советскому командованию направлять во вражеский тыл не только диверсионно-разведывательные группы госбезопасности, но и снабжать партизанские отряды продовольствием, медикаментами, оружием и боеприпасами [12].

Для проведения оперативной работы на освобожденных территориях и дальнейшей диверсионно-разведывательной деятельности на оккупированной территории приказом НКВД СССР Л.П. Берии от 20 января 1942 г. создается Центральная оперативно-чекистская группа (далее – ОЧГ) НКВД БССР. В задачу данной группы входило проведение контрразведывательных мероприятий и расширение диверсионно-разведывательной деятельности. В связи с возросшим объемом задач по распоряжению Л.П. Берии дополнительно организовываются 5 областных ОЧГ (Витебская, Гомельская, Минская, Могилевская, Полесская), руководство которыми осуществляет нарком внутренних дел Белоруссии Л.Ф. Цанава [13]. Для каждой ОЧГ было определено свое место дислокации при воинских соединениях Красной Армии с таким расчетом, что они перекрывали полосу Калининского, Западного и Брянского фронтов. Это давало возможность ОЧГ осуществлять фильтрационную проверку лиц, вышедших из окружения, и партизанских отрядов, вести агентурную работу, уточнять, а при необходимости и устанавливать районы базирования партизанских отрядов, собирать разведывательные данные о противнике и коллаборационистах. Из лиц, прошедших фильтрационную проверку ОЧГ, формировали и засылали в тыл врага диверсионно-разведывательные группы. Отдельные лица проходили подготовку и направлялись в спецгруппы органов госбезопасности, партизанские отряды и подпольные организации в качестве связных для организации взаимодействия между ними и Центром. Так, ОЧГ капитана госбезопасности Иващенко, размещенная в полосе действия 61-й армии Брянского фронта, подготовила и направила 3 диверсионно-разведывательные группы и 5 одиночных лиц для установления связи с партизанскими отрядами и подпольными организациями, действующими в Полесской области БССР¹⁰.

¹⁰ Шиманская Н.А. Органы государственной безопасности в организации и развитии партизанского движения на территории Беларуси в годы Великой

Следует отметить, что засылаемым спецгруппам госбезопасности категорически запрещалось пополнять свой состав за счет лиц, перешедших на сторону партизан из числа полицейских, проходивших службу в РОА и других коллаборационистских организаций. В группу разрешалось зачислять только лиц, рекомендованных командиром отряда, его заместителем по политической части и сотрудником Особого отдела той местности, на которой ей предстояло действовать. Как правило, вновь зачисленные в спецгруппу НКВД лица выполняли обязанности проводников и связных. Начальник 4-го Управления НКВД СССР П.А. Судоплатов лично курировал деятельность засланных за линию фронта спецгрупп. О результатах их деятельности он докладывал наркому внутренних дел СССР Л.П. Берии.

В целях объединения руководства партизанским движением в тылу врага и для дальнейшего развития этого движения постановлением ГКО от 30 мая 1942 г. был создан Центральный штаб партизанского движения (далее – ЦШПД) при СВГК¹¹. Постановлением ГКО № 22858сс от 9 сентября 1942 г. было принято решение образовать Белорусский штаб партизанского движения (далее – БШПД) в целях «усиления связи и руководства партизанскими отрядами в Белоруссии и дальнейшего развития партизанского движения». Руководство БШПД было возложено на второго секретаря ЦК КП(б)Б П.З. Калинина. С образованием БШПД началась плановая координация боевых действий партизанских бригад и спецгрупп госбезопасности по всей территории БССР. Для координации действий партизанскими отрядами, находящимися на оккупированных территориях БССР, БШПД принял решение об объединении небольших отрядов в более крупные подразделения. Выполняя указание БШПД, многие партизанские отряды стали объеди-

Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 2020. 23 с.

¹¹ РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 69. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

няться в партизанские бригады, которые могли самостоятельно решать боевые задачи. В бригаду входило от 5 до 7, а в исключительных случаях и до 10 отрядов. Включались в партизанские формирования и многие спецгруппы НКВД, действовавшие в зонах ответственности отрядов. Так, в 1-ю Белорусскую партизанскую бригаду М.Ф. Шмырева была включена спецгруппа НКВД «Неуловимые»¹² [14].

Важным шагом в усиление борьбы в тылу врага стал приказ НКО СССР И.В. Сталина от 5 сентября 1942 г. № 00189 «О задачах партизанского движения». Приказ объявлял программу действий партизанских отрядов и спецгрупп органов госбезопасности в интересах командующих фронтов и армий. Этим приказом партизанам указывались следующие основные задачи: «Разрушение тыла противника, уничтожение его штабов и других военных учреждений, разрушение железных дорог и мостов, поджог и взрыв складов и казарм, уничтожение живой силы противника, захват в плен или уничтожение представителей немецких властей и изменников Родины»¹³. В ходе выполнения требований этого приказа 22 сентября 1943 г. в Минске сотрудницей НКВД Е. Мазаник был ликвидирован руководитель нацистской оккупационной администрации генерального округа Белоруссия В. Кубе, 26 ноября 1942 г. ОЧГ был ликвидирован редактор Витебской газеты «Новый путь» А. Брандт, 7 марта 1943 г. в Минске спецгруппой НКВД «Мститель» был ликвидирован один из лидеров белорусского национал-фашизма Ф. Акинчиц. 13 ноября 1943 г. этой же группой был ликвидирован редактор газеты «Новый шлях» В. Козловский [15].

В начале осени 1942 г. в партизанских отрядах учреждается должность заместителя

командира отряда по разведке и диверсиям, на данную должность назначались как правило сотрудники органов госбезопасности. Кроме этого, в каждой партизанской бригаде имелся Особый отдел, который возглавлял сотрудник госбезопасности. Его должностные обязанности включали: формирование разведывательной сети, предупреждение аморальных явлений и пресечение преступности в партизанской среде, исключение дезертирства, трусости, паникерства, пресечение фактов нарушений социалистической законности, грубого поведения партизан по отношению к населению, выявление шпионов гестапо в партизанских отрядах.

В ноябре 1942 г. в связи с тяжелейшей оперативной обстановкой на фронтах ЦШПД направляет в партизанские формирования приказ № 0061 от 6 ноября 1942 г. «О запрещении самовольного выхода партизанских отрядов и бригад в советский тыл». Данный приказ уравнивал права и ответственность командиров партизанских отрядов и бригад с положением командиров действующей армии, установленным приказом НКО от 28 июля 1942 г. № 227 «Ни шагу назад!»¹⁴. За выполнением данного приказа следил заместитель командира отряда по разведке и диверсиям. Работу Особых отделов партизанских бригад с сентября 1943 г. контролировал заместитель начальника ЦШПД комиссар государственной безопасности С.С. Бельченко и заместитель начальника Главного управления СМЕРШ комиссар государственной безопасности 3 ранга Н.Н. Селивановский. Для усиления политической работы с местным населением в партизанских бригадах были созданы политические отделы. Для осуществления связи с Большой землей использовалась авиация. В целях координации действий партизанских формирований с БШПД, между собой и фронтами им с Большой земли были направлены радисты и радиостанции. В каждой партизанской бригаде были созданы стационарные узлы связи.

¹² Пастернак Т. Батка Минай: партизанский командир и первый почетный гражданин Витебска // Витебские вести. № 72 (23677). Дата публикации: 29.06.2021. URL: <https://vitvesti.by/75-let-osvobozhdeniia-vitebschiny/batka-minai-partizanskii-komandir-i-pervyi-pochetnyi-grazhdanin-vitebska.html/> (дата обращения: 29.12.2024).

¹³ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 3. Л. 12-13.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 4. Л. 76-77.

26 ноября 1942 г. ЦШПД издал приказ № 00119 «Об усилении диверсионно-разведывательной работы и развитии снайперского движения в партизанских бригадах» [16]. Приказ предписывал командирам бригад ежемесячно составлять конкретный план диверсионно-разведывательной деятельности и представлять его в БШПД на утверждение. Заместители командира по разведке и диверсиям должны были лично проводить инструктаж, отправлять на задания диверсионно-разведывательные группы, конкретно указывать время выхода на задание и возвращения. За срыв диверсионно-разведывательной работы и не выход групп без уважительной причины на задание виновные привлекались к ответственности вплоть до отдания под суд Военного трибунала. Приказ обязывал в каждой роте партизанского отряда иметь 6 пар снайперов. В ротах и батальонах между снайперами организовывать соцсоревнования. Снайперов, уничтоживших более 30 немецко-фашистских захватчиков, представлять к награждению правительственными наградами.

Летом 1943 г. перед началом Курской битвы ЦШПД разработал операцию под кодовым названием «Рельсовая война». ЦК КП(б)Б в июне 1943 г. издал постановление «О разрушении железнодорожных коммуникаций противника методом рельсовой войны», им же был разработан план уничтожения рельсов одновременным массовым ударом, что не позволяло противнику восстановить поврежденные железнодорожные пути в кратчайшие сроки. Целью операции было уничтожение поездов, взрывы железнодорожных мостов и разрушение важных станционных сооружений. К операции одновременно привлекались партизанские формирования Белоруссии, Калининской, Ленинградской, Смоленской областей и частично Украины, а также спецгруппы органов госбезопасности. В последующем командир охранного подразделения группы армии «Центр» констатировал: «на территории Витебской, Могилевской и Гомельской областей железнодорожное движение парализовано от 15 до

30 суток. Перевозки по территории Белоруссии сократились на 35–40 процентов. Уничтожено 72 железнодорожных и автомобильных мостов»¹⁵.

Для ликвидации белорусских партизан и спецгрупп госбезопасности, действующих на территории БССР, противник зимой 1943–1944 гг. вынужден был привлечь не только охранные подразделения СС, а также украинских и прибалтийских коллаборационистов. Используя превосходство в живой силе и технике, немецкое командование весной 1944 г. приступило к операции по зачистке своего тыла от партизан. Особенно ожесточенные бои развернулись в Витебской области в Полоцко-Лепельской зоне в апреле–мае 1944 г. В ходе 25-дневных боев немецкие подразделения и части коллаборационистов понесли существенные потери, а 5 мая 1944 г. партизанские формирования, выполнив поставленные задачи, с боями вышли из окружения в районе г. Ушачи Витебской области.

10–30 ноября 1943 г. войска Белорусского фронта провели Гомельско-Речицкую наступательную операцию. В ходе операции подразделения Красной Армии активно взаимодействовали с партизанскими отрядами и спецгруппами органов госбезопасности. Важнейшими задачами партизанских отрядов и спецгрупп госбезопасности этого периода была подготовка и обеспечение для частей Красной армии переправ, путей сообщений и выделение необходимого количества проводников. Кроме этого, в задачу спецгрупп органов госбезопасности входило проведение глубокой разведки тыла противника с последующей передачей данных в штаб Белорусского фронта, проведение диверсий на железнодорожных путях, а также устройство засад на путях отхода немецких войск. Так, спецгруппа «Славные» 34 раза вступала в бой с подразделениями немецких войск и коллаборационистов, ими было взорвано 22 эшелона, на шоссе-ных дорогах уничтожено 3 танка и более 90 автомобилей [17].

¹⁵ НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 414. Л. 166.

31 мая 1944 г. СВГК начала подготовку операции «Багратион». Особенностью данной операции было то, что действия всех 4-х фронтов, привлекаемых к данной операции, тесно координировались с действиями партизан и спецгрупп органов госбезопасности. Перед началом операции «Багратион» командующий Белорусским фронтом 24 декабря 1943 г. обратился с письмом к наркому внутренних дел СССР Л.П. Берии, в котором просило его оказать дальнейшую помощь Белорусскому фронту посылкой диверсионных отрядов госбезопасности для разрушения основных железнодорожных коммуникаций в тылу противника.

С 20 июня до полного освобождения Белоруссии продолжался 3-й этап «рельсовой войны». В июне – начале июля 1944 г. партизанскими формированиями и спецгруппами органов госбезопасности было взорвано более 60 тыс. рельсов и пущено по откос десятки вражеских эшелонов с личным составом, техникой, продовольствием и ГСМ. Перед началом операции войсками НКВД по охране тыла 1-го Белорусского фронта было проведено 57 чекистско-войсковых операций, в ходе которых было задержано свыше 600 вражеских агентов [18].

Необходимо отметить, что на всех этапах проведения операции «Багратион» в тыл врага забрасывались спецгруппы органов госбезопасности с различными задачами. Так, в середине июля в район западнее Минска была переброшена спецгруппа «СМЕРШ» 2-го Белорусского фронта. В задачу группы входило изучение обстановки и мест дислокации разведывательных органов противника, осуществление вербовки сотрудников немецкой администрации с целью получения важных документов [18].

После освобождения Минска начался 2-й этап операции «Багратион». Партизанским формированиям и спецгруппам НКВД БШПД ставит задачу по недопущению переброски резервов вражеских войск к линии фронта. Также БШПД и 4-м Управлением НКВД СССР ставились задачи партизанским бригадам и спецгруппам госбезопасности

непосредственно в интересах командующих фронтов.

ВЫВОДЫ

Изложенные факты позволяют сделать выводы о том, что действия военно-политического руководства страны и органов госбезопасности по развертыванию партизанского движения на территории советской Белоруссии в 1941–1944 гг. соответствовали требованиям складывающейся обстановки и организовывались поэтапно.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что в годы Великой Отечественной войны деятельность военно-политического руководства страны и органов госбезопасности отвечала требованиям времени и показала высокую результативность.

Первый этап: 22 июня 1941 г. – лето 1942 г. Перед военно-политическим руководством страны и органами госбезопасности первоочередной задачей являлось организация партизанского движения на оккупированной территории советской Белоруссии, сбор разведывательных данных о противнике и развертывание вооруженной борьбы с врагом.

Второй этап: лето 1942 г. – конец 1943 г. К лету 1942 г. партизанское движение на территории советской Белоруссии получило дальнейшее развитие. СВГК организуется ЦШПД и БШПД. Сформировано 4-е управление НКВД с задачей проведения диверсионно-разведывательных мероприятий. Проведено формирование партизанских отрядов и подпольных организаций с участием спецгрупп органов госбезопасности, расширены зоны деятельности партизанских отрядов, повысилась их боеспособность. Подготовка в школах госбезопасности руководящих кадров, специалистов по диверсионно-разведывательной работе способствовала усилению борьбы с вражеской агентурой, проникшей в партизанские отряды, успешному проведению показательных акций возмездия в отношении немецкой администрации и коллаборационистов. Командование армий и

фронтов обеспечивалось всей необходимой информацией для планирования и проведения операций.

Третий этап: начало 1944 г. – август 1944 г. В этот период органы госбезопасности осуществляют разведывательную и диверсион-

ную деятельность. Обеспечивают командование Красной армией сведениями, необходимыми при планировании действий советских войск, непосредственно участвуют в операциях в интересах армий и фронтов.

Список источников

1. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления: в 2 т. Москва, 2011. Т. 2. 415 с. <https://elibrary.ru/qpsbyp>
2. Ваулиасов С.А. На тревожных перекрестках: Записки чекиста. Москва: Политиздат, 1988. 507 с.
3. Беларусь в первые месяцы Великой Отечественной войны (22 июня – август 1941 г.): документы и материалы / сост. В.И. Адамушко. Минск: НАРБ, 2006. 458 с.
4. Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны: сб. документов: в 8 т. / сост. В.П. Ямпольский. Москва: Русь, 2000. Т. 2. Кн. 1: Начало (22 июня – 31 августа 1941 г.). 717 с.
5. Партизанское движение: (По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) / под общ. ред. В.А. Золотарева. Москва: Кучково поле, 2001. 464 с.
6. Боярский В.И. Партизаны и армия: История утерянных возможностей / под общ. ред. А.Е. Тараса. Минск: Харвест; Москва: АСТ, 2001. 301 с.
7. Кульков Е.Н., Мягков М.Ю., Ржевский О.А. Война 1941–1945. Факты и документы. Москва, 2011. 584 с. <https://elibrary.ru/qpsplj>
8. Иоффе Э.Г. Высшее партизанское командование Белоруссии, 1941–1944 // Партизанское движение в Беларуси и его роль в разгроме фашистских захватчиков в 1941–1944 годах: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 2009. С. 279–291. <https://elibrary.ru/nmuusp>
9. Беларусь 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память: в 2 кн. / под ред. А.А. Коваленя, В.И. Адамушко, А.М. Литвина, И.Ю. Воронковой и др. Минск, 2010. Кн. 1. 480 с. <https://elibrary.ru/qptvpn>
10. Шиманская Н.А. Органы госбезопасности в партизанском движении на территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Москва: Родина, 2022. 448 с.
11. Веденеев Д.В., Колпакиди А.И., Чертопруд С.В. Разведка Судоплатова. Зафронтовая диверсионная работа НКВД–НКГБ в 1941–1945 гг. Москва: Алгоритм, 2015. 574 с.
12. Смирнов Н.И. Партизанский «второй фронт» в Беларуси: имена, факты, операции НКВД (НКГБ) в тылу врага. Минск: Звезда, 2020. 424 с.
13. Шарков А.В. НКВД Беларуси на защите отечества в годы суровых испытаний (1941–1945). Минск: Тесей, 2012. 257 с.
14. Романько О.В. Оккупация Белоруссии и коллаборационизм. 1941–1944. Москва: Вече, 2022. 480 с. <https://elibrary.ru/xwsrnc>
15. Шкалов С.В., Геец Н.Я., Захарова Л.И., Трифанков Ю.Т., Трифанков Я.Ю. Партизаны и армия: вместе к победе. Москва: Вече, 2019. 464 с. <https://elibrary.ru/poyvxc>
16. Попов А.Ю. НКВД и партизанское движение: Факты и документы. Москва: ОЛМА-Пресс, 2003. 383 с. <https://elibrary.ru/qosswl>
17. Литвин А.М. Операция «Багратион». Встречный фронт: белорусские партизаны в битве за освобождение страны // Берегinya. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2024 № 1-2 (60-61). С. 70–85. <https://elibrary.ru/lgmeme>
18. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. документов: в 8 т. / сост. В.П. Ямпольский. Москва: Кучково поле, 2007. Т. 5. Кн. 1. Вперед на Запад (1 января – 30 июня 1944 г.). 728 с.

References

1. Zhukov G.K. (2011). *Memoirs and Reflections: in 2 vols.* Moscow, vol. 2, 415 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qpsbyp>

2. Vaupshasov S.A. (1988). *At Disturbing Intersections: Notes of a Chekist*. Moscow, Politizdat Publ., 507 p. (In Russ.)
3. Adamushko V.I. (compiler) (2006). *Belarus in the First Months of the Great Patriotic War (June 22 – August 1941): Documents and Materials*. Minsk, NARB Publ., 458 p. (In Russ.)
4. Yampol'skii V.P. (compiler) (2000). *State Security Agencies of the USSR during the Great Patriotic War: Collection of Documents: in 8 vols*. Moscow, Rus' Publ., vol. 2, book 1: The Beginning (June 22 – August 31, 1941), 717 p. (In Russ.)
5. Zolotarev V.A. (gen. ed.) (2001). *The Guerrilla Movement: (Based on the Experience of the Great Patriotic War of 1941–1945)*. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 464 p. (In Russ.)
6. Boyarskii V.I. (2001). *Partisans and the Army: A History of Lost Opportunities*. Minsk, Moscow, Kharvest Publ., AST Publ., 301 p. (In Russ.)
7. Kulkov E.N., Myagkov M.Yu., Rzheshhevskii O.A. (2011). *The War of 1941–1945. Facts and Documents*. Moscow, 584 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qpsplj>
8. Ioffe E.G. (2009). The Supreme partisan Command of Belarus, 1941–1944. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Partizanskoe dvizhenie v Belarusi i ego rol' v razgrome fashistskikh zakhvatnikov v 1941–1944 godakh» = Proceedings of International Scientific and Practical Conference “The Partisan Movement in Belarus and Its Role in the Defeat of the Fascist Invaders in 1941–1944”*. Minsk, 271 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nmuusup>
9. Kovalenya A.A., Adamushko V.I., Litvin A.M., Voronkova I.Yu. et al. (eds.) (2010). *Belarus 1941–1945: A Feat. Tragedy. Memory: in 2 books*. Minsk, book 1, 480 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qptvnp>
10. Shimanskaya N.A. (2022). *State Security Agencies in the Partisan Movement on the Territory of the BSSR during the Great Patriotic War*. Moscow, Rodina Publ., 448 p. (In Russ.)
11. Vedeneev D.V., Kolpakidi A.I., Chertoprud S.V. (2015). *Exploration of Sudoplatov. The Frontline Sabotage Work of the NKVD–NKGB in 1941–1945*. Moscow, Algoritm Publ., 574 p. (In Russ.)
12. Smirnov N.I. (2020). *The Partisan “Second Front” in Belarus: Names, Facts, Operations of the NKVD (NKGB) behind Enemy Lines*. Minsk, Zvyazda Publ., 424 p. (In Russ.)
13. Sharkov A.V. (2012). *The NKVD of Belarus Defended the Fatherland during the Years of Severe Trials (1941–1945)*. Minsk, Tesei Publ., 257 p. (In Russ.)
14. Roman'ko O.V. (2022). *Occupation of Belarus and Collaboration. 1941–1944*. Moscow, Veche Publ., 480 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xwsrnc>
15. Shkalov S.V., Geets N.Ya., Zakharova L.I., Trifankov Yu.T., Trifankov Ya.Yu. (2019). *Partisans and the Army: Together to Victory*. Moscow, Veche Publ., 464 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/poyvxc>
16. Popov A.Yu. (2003). *The NKVD and the Partisan Movement: Facts and Documents*. Moscow, OLMA-Press, 383 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qosswl>
17. Litvin A.M. (2024). Operation Bagration: counter front. Belarusian partisans in the battle for the liberation of the country. *Bereginya. 777. Sova: Obshchestvo. Politika. Ekonomika*, no. 1-2 (60-61), pp. 70-85. (In Russ.) <https://elibrary.ru/lgmemi>
18. Yampol'skii V.P. (compiler) (2007). *State Security Agencies of the USSR in the Great Patriotic War: Collection of Documents: in 8 vols*. Moscow, Kuchkovo pole Publ., vol. 5, book 1: Forward to the West (January 1 – June 30, 1944), 728 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Бугаев Виталий Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры тактики и общевоеенных дисциплин, Военный институт (инженерно-технический) Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.
<https://orcid.org/0000-0003-3941-4350>
bugaev251970@yandex.ru

Information about the authors

Vitaly N. Bugaev, Cand. Sci. (History), Associate Professor of Tactics and General Military Disciplines Department, Federal Military (Engineering) State Owned Institute of High Education, a branch of the Military Academy of Logistics named after General of the Army A.V. Khrulyov, St. Petersburg, Russian Federation.
<https://orcid.org/0000-0003-3941-4350>
bugaev251970@yandex.ru

Усцелемов Юрий Николаевич, старший преподаватель кафедры тактики и общевойсковых дисциплин, Военный институт (инженерно-технический) Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0009-0001-1083-5744>
juriustselemov@yandex.ru

Для контактов:

Бугаев Виталий Николаевич
bugaev251970@yandex.ru

Поступила в редакцию 26.01.2025
Получена после доработки 25.05.2025
Принята к публикации 29.09.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Yuri N. Ustselemov, Senior Lecturer at Tactics and General Military Disciplines Department, Federal Military (Engineering) State Owned Institute of High Education, a branch of the Military Academy of Logistics named after General of the Army A.V. Khrulyov, St. Petersburg, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0001-1083-5744>
juriustselemov@yandex.ru

Corresponding author:

Vitaly N. Bugaev
bugaev251970@yandex.ru

Received 26.01.2025
Revised 25.05.2025
Accepted 29.09.2025

The authors has read and approved the final manuscript.